Рано утром, пока ещё солнце не успело выйти из горизонта, мы оказались у поместья Мато. Всё же нужно было привести в порядок некоторые дела, да и Сакуре морально подготовиться к предстоящей встречи с братом.

Ворота были закрыты, а дом был накрыт барьером, причём очень искусство сплетённым. Я ощущал по крайней мере несколько десятков сплетенных линий из рунических цепочек, что действительно поражает. Даже я бы не смог пробить его, по крайней мере, с нынешним телом. Но Сакура имела «ключ», поэтому мы спокойно прошли. Сам особняк выглядел как стереотипный обитель призраков и всякой нечисти. И подойдя к нему, я ощутил, как в стенах дома копошились черви. Однако после смерти Зокена, они уже не представляли опасность, поскольку в них не было ни разума, ни инстинктов – марионетки без кукловода.

И как Сакура жила в этом компосте? Так и хотелось сжечь его, не входя внутрь. Но нужно было добраться до Синдзи, тем более в доме хранятся ценные вещи для мага, и я просто не мог их упустить. А что делать с Мато Синдзи, я уже решил до прихода в поместье. Хотел сначала убить, но потом понял, что это слишком милосердно. Поэтому я решил, что он будет жить и страдать также, как страдала Сакура.

Кстати, внутри дом выглядел лучше, чем снаружи. И если убрать червей и стереть некоторые фрагменты воспоминаний, то вполне милый дом.

— Он, наверное, у себя, — тихо прошептала Сакура.

Я кивнул, и мы поднялись на второй этаж, где нас сразу привлекла комната с открытой дверью, откуда шёл яркий свет. И стоило нам подойти к ней, как я обомлел. Внутри был голый Синдзи, который разглядывал цепь с ошейником и довольно кивал.

Он что не спал всю ночь?

— Братик…

— Явилась наконец-то, — усмехнулся Синдзи, не сразу заметив меня. Но стоило ему увидеть меня, как он застыл, выронив цепь. — Ч-что ты здесь забыл?

— Разве не ясно? — фыркнул я, входя в комнату, а после огляделся. Везде были вещи интимного характера, но если их убрать, то комната выглядела… скудной. Серые обои, такая же кровать и шторы, и только шкаф с полом из черного дерева немного исправляли ситуацию. — Подготовился, крысёныш?

Синдзи нахмурился, а после на его лице появилась злая ухмылка. Видимо рассчитывает на деда. Ведь сам парень боялся лезть на Широ. Даже когда тот выполнял все просьбы Синдзи постоянно оглядывался. Обычный слизняк.

Хех, слизняк и червь, ну и семейка. Сакура не в счёт, она приёмная.

— Не знаю, что ты здесь делаешь, но ты вовремя, — я изогнул бровь. — Всегда хотел трахнуть эту суку перед твоими глазами. Хех, ты увидишь, как она визжит от удовольствия будучи насаженной на мой огромный член.

Услышав это, я чуть не подавился воздухом, а после, увидев его «огромный» член всё же не сдержался и громко рассмеялся.

— У тебя заросли больше, чем твой великан… — объясняю свой смех скорее для Сакуры, чем

для Синдзи.

Девушка после моих слов не смогла сдержать смешок, а Синдзи покраснел от злости.

— Что ты вякнул! — воскликнул парень, раздув ноздри. — Ты ничтожество, да как ты смеешь…

— Братик, семпай прав, — хихикнула Сакура, прервав брата, из-за чего тот поперхнулся воздухом. Не ожидал ублюдок, что девушка насчёт перечить ему. — У Широ-семпая огромный, а у тебя… гриб в траве? — я вновь разродился хохотом.

— Убью! — завопил Синдзи, брызжа слюней. — Как только дедушка…

— Ах да, совсем забыл, я его убил, — произнёс я, а после щелкнул пальцами, больше выпендриваясь, чем для магии. И тут же Синдзи оплела цепь, которую он выронил.

Рука, естественно, мгновенно заболела. Даже от такого лёгкого заклинания я ощущал, как под кожей словно пробежала стайка муравьёв. Не очень приятное ощущение, которое больше вызывает зуд, чем боль.

— Ч-что? Н-нет… — испугался Синдзи, при виде магии.

— Сакура, — обратился я к девушке, игнорируя вопли Синдзи, — что ты хочешь с ним сделать?

Девушка растерялась и неуверенно посмотрела на брата.

— Я… Я не знаю, семпай, — Сакура взглянула на меня жалобным взглядом. — Может… Не будем его убивать? Он хоть и… — она прикусила нижнюю губу.

— Но он должен понести наказание. Как насчёт око за око? Раз он насиловал тебя, то пусть познает на своей шкуре, какого это, — Сакура нахмурилась. — Хочешь, я наколдую страпон… — девушка недоуменно посмотрела на меня. Поэтому пришлось объяснять, что это такое. Она краснела, хмурилась и смущенно отводила взгляд, но идея ей явно пришлась по душе, в отличие от Синдзи, который после услышанного завопил громче резаной свиньи. — Ну или я могу направить на него червей. Они лишились хозяина, поэтому мне будет нетрудно взять над ними контроль. Правда всё же в небольшом количестве, — от этого предложения Синдзи завопил ещё громче.

Сакуре хоть и понравилась идея самолично наказать Синдзи, но слишком стеснялась сказать это вслух. Поэтому мы остановились на червях. Причём девушка сама повела Синдзи в подвал.

В подвале находилась очень глубокая яма, где копошились сотни тысяч червей… если не больше. При виде них хотелось блевануть, а запах… адекватных слов нет описать его. Мне даже на мгновение стало жаль Синдзи. Но именно что на мгновение.

— Прости! Прости меня, Сакура, — завопил Синдзи, когда девушка подвела его к краю ямы. — Сестра, прости меня. Я не хочу… Не хочу как мама…

— Простить? — недоуменно проговорила Сакура. — Я честно не обижена на тебя, братик. Просто хочу, чтобы ты понял, через что я прошла. Это твоё наказание, вот и всё.

— С-сумасшедшая сука! — выкрикнул он, и слёзы покатились по его щекам.

— Не будь таким грубым, братик Синдзи. Я прошла через это, дядя Кария прошёл, так что настала твоя очередь. Ты ведь всегда хотел стать наследником семьи Мато, — сказав это, она

легонько толкнула парня в грудь, из-за чего тот упал в яму и завопил от ужаса.

Черви, естественно, никак не отреагировали. Продолжая своё пребывание в полусонном состоянии. Однако даже так Синдзи не прекращал орать.

— Семпай, — тихо сказала Сакура, отвернувшись от брата. В её глазах была какая-то борьба. — Я не хочу смотреть, — сказав это, девушка долго не думая ушла.

Вздохнув, я посмотрел на червей. Повезло, что они не обладали своим разумом, ведь иначе разорвали бы Синдзи. Но вскоре я применил внушение на десяток червей, которые резко направились к парню, из-за чего тот заорал с новой силой. Ну а я… не стал смотреть и последовал примеру Сакуры. Только перед выходом, услышал, как его крик оборвался, а после послышались приглушённые мычания.

— Сожалеешь? — спросил я у Сакуры, заметив её.

Она стояла возле входа в подвал, прислонившись к стене, она смотрела хмурым взглядом куда-то в сторону.

— Не знаю, — вздохнула девушка. — Я всегда представляла, как отомщу, но сейчас… Почему мне так больно? — искоса взглянув на меня, спросила она.

— Ты добрая. Если хочешь, мы можем достать его через некоторое время, — конечно, мне этого категорически не хотелось делать. Но ради Сакуры можно немного сгладить углы. — Лучше давай посмотрим библиотеку? Ты знаешь, где она?

Сакура кивнула и молча направилась вглубь дома.

Ну что я могу сказать о библиотеке Мато… в целом большая. Не такая огромная, как в Академиях или в дворцах многих высших аристократов и монархов. Но всё же впечатляет. Хотя, быстро пробежавшись по нескольким книгам, я понял, что больше теории и пустой тавтологии. Конечно, может в этом мире общество магов, как и магический фон, полностью деградировало. Но зачем копить знания, если все они буквально повторяются. Такой вопрос я и задал Сакуре.

— Чтобы понять истину и улучшить свои знания, — произнесла она. — Одни пишут так, другие видят по-другому, но все они работают.

— Естественно, твои слова верны, однако я хочу узнать зачем нужны идентичные книги одного автора? — указал я на две совершенно одинаковые книги. Были бы они магическими, то я бы ещё понял, но магии в них, как в Синдзи совести.

— Коллекция…? На самом деле я не знаю, никогда не задумывалась про это, — она пожала плечами, а после указала на полки, где были старинные книги. — Дедушка любил собирать гримуары связанные с элементом воды. На этой полке раньше стояла защита, но сейчас я не вижу печати.

Я с интересом посмотрел на них, а после не удержавшись взял одну.

Теории, конечно, было много, а некоторые даже весьма интересные и заставляют задумываться, но и заклинаний достаточно. Однако меня интересовали не заклинания, а магия, благодаря которой я мог понять, что из-за себя представляет маг этого мира.

И честно, я удивлён, увидев знакомые, но и одновременно странные формулы. Это была какая-то смесь из магии Халкегинии, магии Эльфов и ещё чего непонятного.

Как и в системе магии Халкегинии, в этом мире нужно использовать длинное стихотворение для заклинания, и чем больше строф, тем эффект мощнее и сильнее. Правда схожесть на этом заканчивается, и тут же появляется схожесть с магией эльфов. Эльфы по своей натуре, ближе к природе, к миру, поэтому их магия в корне отличается от магии людей. Они используют информационное поле и природную энергию, чтобы влиять на мир. Грубо говоря, исследователи, чья главная сила – это знания. Поэтому-то они развились до уровня современного человека, будучи в средневековом мире.

Только большую роль здешних магов играет вера. В книге так и написано: если люди в одной стране слабо верят в определённое чудо, то шанс появления этого чудо крайне мал, и наоборот, если сильно верят, то и шансы большие. Грубо говоря, сама планета создаёт «чудо», а маги направляют её. Скорее всего, из-за этого и деградирует магия на земле, ведь для обычных людей магия разделяется на две категории: вымысел и хрень собачья. А у эльфов, которые из-за своей связи с планетой, всё иначе, они сами могут творить, главное им знать, как это сделать.

— Семпай, почему ты отложил гримуары, и взял обычные книги? — удивилась Сакура, когда я, выбрав несколько книг, сел на диван в углу библиотеки.

Сама девушка держала в руках какую-то книгу, обложка которой давно утратила цвет.

— Мне больше нужна теория о магии, а не заклинания или узко направленная теория. Ведь все мои знания – это скудные оговорки приемного отца, который, к сожалению, рано умер, и наследие из пера. Поэтому мне бы хотелось лучше понять теорию.

Девушка кивнула и села рядом со мной, но чуть в стороне. Она старалась не мешать. Поэтому я быстро погрузился в книгу, ни на что не отвлекаясь.

Небольшой магический сигнал в мозг, чтоб ускорить немного импульсы, а также Легилименция позволяла значительно увеличить скорость чтения и понимания текста. Хотя что касается Легилименции, то это не совсем она, а лишь обобщение. Ведь при практике магии разума, можно понять сам процесс, и без всякой магии влиять на свой разум. Между прочим, даже обычные люди способны на это, и путей развития очень много, хоть медитацией, хоть зубрежкой. Многие даже неосознанно делают такое.

И читая текст, я всё больше понимал, почему магия этого мира так деградировала. Вообще, вина оказалось не только в самих магах, а в самой магической структуре и в планете. Ведь большую роль играет именно вера людей в магию, а сами маги… спрятались. По крайней мере, так я понял по рассказам Кирицугу и ситуации с Мато.

В моём мире маги тоже ушли в тень, но различие только в том, что их не вынудили охотники за магами или Церковь. Нет, ведь после ухода магов, обычные люди наконец-то могли не опасаться, что проходивший мимо маг сожжёт их деревню. Между прочим, через сто лет после ухода магов численность население скакнула в два раза, и продолжала расти даже после моего ухода.

Да и маги из моего мира и здешние – это разные существа. Здешние маги всё еще обычные люди. Да, у них есть так называемые магические цепи, по которым протекает энергия, но при этом их тела остаются обычными. Кстати, из-за этого они страдают при применении магии. По крайней мере, так написано в книге. Что касается знакомых мне магов, из моего мира или

мира Халкегинии, то там всё иначе. Ведь мага можно назвать человеком только из-за внешнего сходства.

У магов моего мира, конечно, есть так называемые магические каналы, но они скорее метафорические, чем реальные как здесь. Да и шестьдесят процентов организма состоит из магии. Поэтому нам не нужны все эти вывернутые формулы, всё что нужно – это желание, воля и воображение. Те же взмахи волшебной палочкой и слова активаторы лишь самовнушение, которое облегчает детям использование магии. Взрослому магу всё это не нужно, а сильному и вовсе не нужна палочка. Правда мало кто отказывается от палочки. Ведь волшебная палочка – это катализатор, который уменьшает расход магической энергии и увеличивает силу заклинания. Да и продолжительность жизни магов моего мира зависит от магической энергии. Как она угаснет, так и настанет смерть. Тот же Дамблодр если бы не забросил развивать свою магию, то смог бы ещё прожить сотню лет, а может и в разы больше. Тем более в его руках был источник вечной жизни. Однако он существовал, а не жил. Да и игры в Героя и Темного Лорда лишь скрашивали его серые будни. Поэтому он действительно не боялся смерти, скорее даже не думал о ней так, как думают нормальные люди.

Но всё же главным отличием здешнего мага и мага из моего мира является душа. Я ранее не думал об этом, ведь после слияния с Широ, наша душа стала ближе знакомой мне. Однако у здешних магов душа обычных людей, но с некоторой поправкой, но от этого она остается обычной душой. Причём даже это написано в книге.

У нас же всё иначе. В моём мире, магию нам дали Фейри и многочисленные союзы наших предков с магическими существами, да и в современное время полно полукровок, причём даже от Великанов. Из-за чего душа у нас… продвинутая, и имеет связь с различными слоями мира, как астральный план. Кстати, из-за этого если отказаться от магии, то она накапливается и маг окончательно превращается в магическое существо – Обскур. Те ещё создания, хотя есть и такие, кто смог обуздать свою энергию и стать кем-то вроде элементаля. Однако таких очень мало, и в основном Обскур не живёт больше трёх лет.

А в мире Халкегинии магию дали Духи Природы: Воды, Огня, Воздуха и Земли. Точнее, сначала были жрецы, которые поколениями впитывали энергию Духа, а затем мутировали и получили часть силы Духа. Бримир же после прихода создал магическую систему, которая позволила жрецам стать полноценными магами.

Однако всё что касается этого мира…

Я теперь чуть мягче стал воспринимать магов этого мира. Если раньше готов был говном их облить, то сейчас такого желания нет. Всё же они не по своей прихоти пошли по такому пути. И, возможно, маги этого мира стараются что-то делать с магическим фоном.

Вообще, магия этого мира, связанная на концепции, информационном поле и вере людей, довольно интересная…

Однако теперь мне непонятно одно… Хотя нет, у меня зародились уйму вопросов.

Непонятно, почему я могу использовать свою магию, если система связана с информационным полем. Ладно, магия Пустоты, она прорастает из моей души, из-за чего я черпаю силу прямиком из самой Пустоты, с которой к слову очень тесно связан. А вот обычные заклинания… Я ведь даже Дерфлингер воссоздал путём магии Широ… Да и создал руну Гандальва, которая также связана с информационным полем Халкегинии. Ведь Бримир использовал, как источник силы, магию эльфов.

И есть только одно объяснение, информационное поле, скорее всего, представляет собой нечто совершенно иное. Возможно, это как с Древом Эдема, которое хранит информацию о нескольких мирах. Если так, то это действительно многое объясняет.

Тем более в таком случае «вера» может не ограничиваться одной планетой… нет, точнее планета имеет связь со структурой, как Древо Эдема, которая уже имеет информацию обо всём, включая мой мир. Например, в моём мире Дерфлингер, а точнее меч Гриффиндора – это прототип Экскалибура. А в Халкегинии Дерфлингер считается буквально божественным оружием, которое неотъемлемо связано с Гандальвом на протяжении шести тысяч лет, а за это время сколько легенд было создано об Гандальве… просто не счесть. Да и эльфы почитают Гандальва, ведь именно он пронзил сердце Бримира. А учитывая их связь с природой и вечную жизнь, то их вера и легенда куда крепче чем у людей.

Но всё же для всего мира, Гандальв – это святой дух, который защищает Бримира. А Церковь вовсе всё сделала так, чтобы люди думали, что четыре фамильяра Пустоты – это божественные сущности посланные Бримиром в мир смертных, чтобы защитить мага Пустоты, которые для Халкегинии является кем-то навроде Иисуса. Причём люди в это верят на протяжении шести тысяч лет, даже эльфы поверили…

Возможно, когда я воссоздал из огромного количества Пустоты руну Гандальва, сам мир решил, что так оно и должно быть. Ведь руну также создали Пустотой, а я являюсь связанной с ней сущностью. Хотя это лишь теория, основанная на прочитанных книгах. Однако если она верна, то стало понятно – почему созданный мною меч Дерфлингер вообще появился в этом деградированном мире. Ведь Гандальв и Дерфлингер – это буквально связанные вещи, начиная от легенд, заканчивая сущностью. И также из-за этого Дерфлингер обладал такой силой. Изначально я думал, что мне просто не хватило сил воплотить сильнейшую версию этого меча. Но такое было бы возможно, будь я своём мире. Я ведь даже не подумал, почему в деградированном магическом фоне вообще удалось создать нечто настолько сильное. Для этого бы ушло в много раз больше энергии, чем в моём мире. Однако Дерфлингер был создан, и я даже не получил истощения или повреждения тела, как случается при применении магии.

Причем меч был именно такой версии, которой запомнили люди и эльфы. Ведь с такой версией Дерфлингера я сражался в последний раз в Халкегинии. А сильнейшая форма была достигнута в ином измерении. Видимо этот мир посчитал, что у той версии больше, так сказать, веры и лучшая легенда.

По-другому я просто не могу объяснить. Ведь даже для моего мира, нынешняя форма Дерфлингера – это божественное оружие, а тут речь о мире, где магия практически вымерла.

Однако в таком случае есть несколько вопросов, которые нужно разобрать.

— Сакура, — девушка от неожиданности вздрогнула, а после внимательно посмотрела на меня. — Где здесь туалет?

Девушка быстро сказала направление. Поэтому, поблагодарив её, я вышел из библиотеки. Кстати, солнце уже было в зените, а это указывало на то, что прошло несколько часов с момента прихода сюда.

Туалет выглядел… Ну, по крайней мере, унитаз современный, и на этом спасибо.

— Партнёр, — удивился Дер, когда я призвал его. — Что-то случилось, раз ты вызвал меня полностью?

— На самом деле я хочу кое-что проверить, — сказав это, я взял меч в руку и… ничего необычного не произошло. Однако это была правая рука, а Дерфлингер я всегда держал в левой. Ведь в правой всегда была волшебная палочка. Да и руна на левой руке. Поэтому я взял меч другой рукой. — Так я и думал, — удивлённо вздохнул я, когда почувствовал мощный прилив сил. Даже руна засияла ярче, чем сияла до этого.

— Это… я чувствую себя лучше, — также удивлённо пробормотал Дер. — Что происходит?

— Причуды этого мира. Пока я сам не могу понять, но видимо меня только что признали Гандальвом, — произнес я, а после положил правую ладонь на каменную стену, и слегка надавил, из-за чего на стене вмиг образовались трещины. — Хм, сил стало намного меньше… Но почему тогда меч является таким сильным? Или… из-за повреждённых магических цепей, даже будучи с силой Гандальва, я не могу использовать всю свою силу? А если попробовать… — я сконцентрировался на усилении и тут же почувствовал боль во всём теле, словно вместо крови у меня протекала жидкая магма, которая при этом становилась горячее. Поэтому пришлось срочно прекращать. — Так и думал, тело не может выделить достаточно энергии, а когда я пытаюсь использовать свой метод магии, то тело начинает разрушаться.

— То есть… Твоя сила Гандальва ограничена сосудом? Но разве не суть руны усиливать носителя?

— Дело в мире и в теле. Руна усиливает, но, из-за низкого магического фона и искалеченного магического потенциала тела, она даёт очень слабый эффект. Однако видимо, когда я беру тебя в левую руку, то всё происходит иначе, — сказав это, я положил Дера, и тут почувствовал, как стал слабее. — Я думаю, что тут много факторов. Ведь даже взяв тебя в правую руку, я уже должен был вернуть часть сил, но это сработало только с левой рукой.

Я спроецировал самый обычный кинжал, который сначала взял в правую руку, а после в левую. И ничего не произошло. Руна работала, но не было такого сильного усиления.

— Видимо тут дело ещё в самом мече. Если моя теория верна, то я всегда использовал только этот меч. Да и Саша первый Гандальв, которая хоть и являлась сильнейшим магом эльфов, сражалась только при помощи тебя. Видимо из-за этого руна может обойти слабый магический фон. Но стоит взять другое оружие, которое не вписывается в легенду о Гандальве – руна ослабевает. Палочка также, хоть и слабее, но намного лучше работает из-за этой легенды. Ведь я сражался с палочкой. Однако с палочкой я был два года, а легенда о тебе и Гандальве существует шесть тысяч лет. Грубо говоря, так расставлены приоритеты.

— То есть… Я правильно понимаю, что ты теперь будешь вынужден использовать только меня в бою? Великолепно! — обрадовался Дер. —Как же я долго этого ждал. Мир, спасибо тебе.

— Вот только это значит, что скопированные мечи не несут никакой пользы. Ведь только тебя я смогу использовать, — вздохнул я, снова взяв Дера в левую руку, а после кинжал в правую. В этот раз руна работала нормально. — По крайней мере, пока я не найду способ восстановить свои магический цепи. С ними я смогу напрямую подпитывать руну энергией.

http://tl.rulate.ru/book/105169/3766378